

«Остарбайтер» (нем. Ostarbeiter — «работник с Востока») — определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы (1942-1944 гг.). Германские официальные лица (в том числе и непосредственный автор термина Герман Геринг) обозначали этим словом «рабочую силу с Востока», родом с территорий Восточной Европы, в том числе УССР, БССР, РСФСР.

Вывозу подвергались, в основном, молодые и сильные подростки (в возрасте около 16 лет), люди старше этого возраста, как правило, принимались в меньших количествах. 30 % остарбайтеров было отобрано в возрасте от 12 до 14 лет. К ноябрю 1943 года возрастной ценз по набору остарбайтеров был снижен до 10 лет.

Принудительный вывоз шёл постоянно, но можно выделить три наиболее сильные волны:

= весной и летом 1942 г., когда было вывезено определенное количество городского населения;

= со второй половины 1943 г., когда на территории хозяйственной инспекции "Центр" начали вывоз работоспособных 1925-1926 гг. рождения;

= с осени 1943 г. и в первой половине 1944 г., когда началось отступление германской армии и проводилось массовое изгнание мирного населения из Беларуси.

Перед отправкой в Германию людей помещали во временных сборных лагерях, которые размещались на территории Беларуси: в Глубоком, Молодечно, Боровухе (под Полоцком), Витебске, Орше, Слуцке, Минске, Барановичах, Борисове, Могилеве, Бобруйске. Восточные рабочие перевозились исключительно в товарных вагонах.

Доля женщин среди остарбайтеров была несколько выше доли мужчин. Они были заняты на работах в сельскохозяйственном производстве, добыче полезных ископаемых, производстве оружия, металлопродукции и на железнодорожных работах. Два миллиона украинцев работали, в основном, на оружейных заводах и фабриках, включая и производство ракет класса V-2 в Пенемюнде.

Прибывшие в Третий рейх остарбайтеры попадали в предварительные лагеря, выполнявшие роль сортировочных, где представители компаний-работодателей напрямую отбирали будущих работников. Ford-Werke AG в Кёльне и Опель в Рюссельсхайме набирали тысячи человек для своих нужд. Всего рабочий труд остарбайтеров и цивильарбайтеров использовали более 200 компаний, включая Daimler-Benz, Deutsche Bank, Siemens-Schuckertwerke, Volkswagen, Hoechst, Dresdner Bank, Krupp, Allianz, BASF, Bayer, BMW и Degussa[32][33]. Несмотря на то, что большинство остарбайтеров было занято на крупных военных предприятиях рейха, некоторым доставалась работа на

мелких и средних частных фабриках; и мелкие, и крупные предприятия были целями воздушных налётов.

Работа остарбайтеров была признана крайне продуктивной и выгодной. Производительность мужчины-остарбайтера приравнивалась к 60—80 % производительности немецкого работника, производительность женщины достигала 90—100 % немецкого «эквивалента».

В ходе расследования уголовного дела установлено, что оккупационной властью гитлеровской Германии на системной основе осуществлялся насильственный вывоз лиц из числа гражданского населения БССР за пределы СССР, в частности на территорию Германии. В годы оккупации БССР немецко-фашистскими захватчиками угнано в немецкое рабство 377 776 человек. Вышеуказанные действия сопровождались использованием принудительного труда гражданского населения БССР в интересах гитлеровской Германии как на территории республики, так и за ее пределами, а также уничтожением имущества БССР и личного имущества ее гражданского населения, незаконным безвозмездным изъятием такого имущества в пользу Германии. Использование рабского труда белорусских остарбайтеров практиковали не только крупные промышленные предприятия, такие как «Бенц», «Юнкерс», «Телефункен», «Люфтганза» и др., но и небольшие фирмы, а также фермеры и обыватели Германии, Австрии, Восточной Пруссии, Польши, Латвии, Литвы и других территорий. Была организована государственная система продажи рабов, о которой было известно широкому кругу населения Третьего рейха, включая сельских жителей. Обращение с рабами было соответствующим: убийство за малейшие провинности, избиение до потери сознания, издевательства, помещение под арест с лишением питания на несколько дней, применение изощренных пыток, в которых виновны владельцы предприятий, шефы, должностные лица военно-строительных формирований, военнослужащие, полицейские и граждане-рабовладельцы. Нормы довольствия остарбайтеров, которые соответствовали нормам для военнопленных, повсеместно не соблюдались. Отсутствие вещевого снабжения, медицинской помощи, заниженные нормы питания наряду с регулярными побоями по незначительным поводам, угрозами направить в концлагерь указывают на то, что многие рабовладельцы, разделяя нацистскую идеологию, рассматривали остарбайтеров даже не как говорящее орудие труда, а как представителей низшей расы, подлежащей уничтожению. Этим объясняется то, что во многих случаях не создавались элементарные условия для сохранения жизни, трудоспособности и деторождения, аналогичные тем, которые принято создавать домашнему скоту. Факты гуманного отношения к белорусским восточным рабам со стороны «хозяев» в Третьем рейхе противоречили требованиям германского законодательства и общей нацистской политике, в связи с чем каждый такой факт был равносителен преступлению. Половая связь между немцами и восточными рабочими запрещалась, так как противоречила принципу чистоты арийской крови. За нарушение

данного запрета остарбайтер наказывался смертью. Статус «остарбайтер» не ограничивался каким-либо сроком действия или условиями контракта. На освобождение рассчитывали в основном те, кто в ходе эксплуатации получал инвалидность. Самоповреждение и инвалидность рассматривались восточными рабочими как единственный реальный способ вернуться на Родину. При этом в ряде случаев жилые дома угнанных в Германию остарбайтеров вместе с оставшимся имуществом сжигались.

Как это происходило?

В 78-й дивизии (г. Орша), которой командовал генерал-лейтенант Траут, распространялась специальная методичка, какие семьи следует вывозить с оккупированной территории: «если, не считая родителей, семья насчитывает свыше 50 % работоспособных единиц. Дети от десяти лет считаются работоспособными... При отходе из городов необходимо сжигать и взрывать все, что осталось целым, население «эвакуировать», а всех, кто отказывается уезжать, – расстреливать на месте».

Генерал Гюнтер Клампт, бывший командир 6-й пехотной дивизии, 13 марта 1944 года отдал подчиненным приказ об угоне трудоспособных жителей Жлобина и прилегающих к нему деревень на принудительные работы в Германию. После расправы с населением в Жлобине взорвали и сожгли четыре тысячи жилых домов, вокзал, железнодорожный мост через Днепр, электростанцию, депо, железнодорожные постройки и пути.

В Гомельской области гитлеровцы методично охотились за детьми и подростками. Из показаний Лукерьи Янович из Калинковичей: «Часть, занимавшаяся угонем населения в Германию, подъезжала на машинах к домам, забирала юношей и девушек, затем отвозила на автомашинах на железнодорожную станцию, где находилось место сбора в здании бывших складов „Заготзерно“, которые были огорожены досками и колючей проволокой в два ряда, охранялись солдатами». По свидетельству Янович, детей массово похищали с улиц и из квартир. Ей вторила Лариса Зинкевич, жительница Петрикова, которой на тот момент исполнилось четырнадцать лет. По ее словам, в мае 1944 года в пять часов утра в их квартиру вломился двое немецких солдат, приказали собираться и идти в комендатуру. «Улица была оцеплена солдатами, было большое количество молодежи, – рассказывала Зинкевич: «Спустя некоторое время стали подходить машины, крытые брезентом. В эти машины немцы бросали детей, несмотря на их плач. Это было просто ужасно. Матерей, которые хватались за своих детей или подходили к автомашинам с набросанными внутри детьми, солдаты избивали прикладами».

По приказу генерала фон Эрдманнсдорфа весной 1944-го в Могилеве создали два лагеря, где находилось около тысячи мирных граждан, которых немцы принудительно отправляли на возведение оборонительных сооружений. Рабочих рук отчаянно не хватало, и вскоре последовал новый приказ,

согласно которому нетрудоспособное население лишили продкарточек и депортировали из города.

Плющева Т.Н., 20.05.1922 года рождения, показала, что в 1943 году проживала в д. Носовичи, Гомельской области. При отступлении немцы сожгли дома в деревне, а людей согнали в колонны для отправки в Германию. По дороге заставляли рыть окопы. На станции Жлобин погрузили в товарные вагоны и доставили в Германию. Выгрузив, разместили в лагерных бараках, где выдали рабочую одежду с надписью «ост». Привлекали к выполнению сельскохозяйственных работ в интересах «бауэров» в окрестностях г. Бельцига. Кормили один раз в день баландой — вода со шпинатом, иногда давали морковку. Немецкая хозяйка ее неоднократно избивала, таскала за волосы не только за плохую работу, но и за чтение газет. Также заставляла рвать крапиву голыми руками.

О нашей землячке **Марии Никитичне Демиденко**, которая также в юные годы оказалась узницей, рассказывает её дочь Зоя Шамалова: «К началу Великой Отечественной войны моя мама окончила восемь классов средней школы. Вместе с семьёй осталась на территории района, оккупированного летом 1941 года немецкими захватчиками. Несколько раз ей правдами и неправдами удавалось избегать отправки в Германию. 11 августа 1943 года, когда до освобождения родной деревни оставалось чуть больше месяца, немцы вместе с полицией устроили облаву. Мама не успела спрятаться. К пункту сбора её вёл молодой полицейский, местный парень. Она стала просить его, чтобы отпустил: «Я побегу, а ты стреляй в воздух...». «Беги, я стреляю метко», — последовал ответ. В числе 12 ровесников-односельчан она оказалась в Германии. Работала на частной фабрике, где производили аптечную посуду. В тяжёлых условиях неволи по 12-14 часов ежедневно трудилась до освобождения американскими войсками весной 1945 года. Говорить о том времени, когда каждый день мог стать последним за любую провинность, не любила. Очень тяжёлы и страшны были те воспоминания...».

Какое наказание понесли гитлеровцы?

...С последней перевернутой страницей архивных документов словно что-то переворачивается и в душе. Боль и шок, злость и... недоумение. Оказывается, по приговору суда казнили не всех гитлеровских палачей, а лишь тех, кто «участвовал» в Минском процессе. Уже 26 мая 1947 года смертную казнь в СССР отменили. Поэтому приговоренным на Бобруйском и Гомельском процессах исключительную меру наказания заменили на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Но даже эти сроки генералы не отбыли. В 1955 году более четырнадцати тысяч немецких военнопленных, от рядовых до высших

офицеров, передали ФРГ. Западная Германия и СССР тогда установили дипломатические отношения, их требовалось скрепить «символическим жестом», который получился настолько широким, что немецким генералам, убывающим на Запад, выдали новые драповые пальто, фетровые шляпы и сухпайки с икрой. Одним из них был Эберхард фон Куровский, создатель лагеря смерти в Озаричах.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Документальный фильм **14 минут 30 секунд**

<https://www.youtube.com/watch?v=PhMsTnVy4eY>

Истории угнанных белорусов. Геноцид. Без права на ...